

Научная статья

УДК 159.922

DOI: 10.47475/2409-4102-2026-34-2-41-49

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМАТИКИ РИСКОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ МОЛОДЁЖИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Мария Николаевна Кузнецова^{1✉}, Елена Михайловна Косенко²

¹Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, manechka.ku@mail.ru, 0000-0001-8981-5481

²Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, levko96@yandex.ru, 0009-0008-3464-9832

Аннотация. Статья посвящена анализу современных исследований проблемы рискованного поведения среди молодёжи. Рискованное поведение рассматривается как добровольный выбор деятельности с угрозой для благополучия, нацеленной на удовлетворение различных потребностей. Рассмотрены две группы такого поведения у молодёжи – «риск-удовольствие» и «риск-статус», а также его физические, личностные и социальные последствия. Анализируются внешние и личностные факторы склонности к риску. Предложены меры профилактики: психологическое тестирование, тренинги, волонтерство, пропаганда ЗОЖ и работа с семьёй.

Ключевые слова: рискованное поведение, молодёжь, риск-удовольствие, риск-статус, профилактика рискованного поведения, диагностика склонности к риску

Для цитирования: Кузнецова М. Н., Косенко Е. М. Исследование проблематики рискованного поведения среди молодёжи в современной науке // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2026. № 2 (34). С. 41–49. DOI: 10.47475/2409-4102-2026-34-2-41-49

Original article

RESEARCH ON RISK BEHAVIOR AMONG YOUTH IN MODERN SCIENCE

Maria N. Kuznetsova^{1✉}, Elena M. Kosenko²

¹Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, manechka.ku@mail.ru, 0000-0001-8981-5481

²Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, levko96@yandex.ru, 0009-0008-3464-9832

Abstract. The article is devoted to the analysis of modern studies on the problem of risky behavior among young people. Risky behavior is considered as a voluntary choice of activities that pose a threat to well-being and are aimed at satisfying various needs. Two groups of risky behavior among young people are examined: «risk-pleasure» and «risk-status», as well as their physical, personal, and social consequences. The article analyzes the external and personal factors that contribute to risk-taking. Preventive measures are proposed, including psychological testing, training, volunteering, promoting healthy lifestyles, and working with families.

Keywords: risky behavior, youth, risk-pleasure, risk-status, prevention of risky behavior, diagnostics of risk-proneness

For citation: Kuznetsova MN, Kosenko EM. Research on Risky Behavior Among Young People in Modern Science. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare.* 2026;(2(34):41-49. DOI: 10.47475/2409-4102-2026-34-2-41-49 (In Russ.).

Введение. Актуальные исследования в области психологии уделяют достаточное внимание проблематике рискованного поведения среди подростков. Однако развитие и распространение рискованного поведения у молодёжи является столь же серьезной проблемой [18]. У молодёжи

в силу ряда причин имеется широкий спектр возможностей для удовлетворения потребности в риске, и одновременно сохраняются некоторые черты незрелой личности, присущие подросткам [17].

На основе проведенного анализа научной литературы по тематике рискованного поведения была

отмечена низкая степень разработанности данной проблемы в контексте молодёжи. Среди отечественных исследователей, занимавшихся данной проблематикой, можно выделить Т. В. Корнилову, Е. П. Ильина, А. В. Смирнова, Ю. А. Зубок [8; 9]. Однако отметим, что работы Корниловой и Ильина имеют более широкий охват и рассматривают рискованное поведение молодёжи как часть феномена риска.

В психологии под понятием «риск» можно рассматривать ситуацию принятия субъектом решения (и следующего за ним действия) в условиях, в полной мере неуправляемых и неопределённых [22]. При этом, несмотря на предсказуемость ситуации, имеет место четко определенное целеполагание [9]. При регулярном принятии положительного решения об осуществлении рискованных действий риск становится для субъекта особенностью поведения, то есть мы можем говорить о формировании рискованного поведения [8].

Под рискованным поведением следует понимать любой вид деятельности, который нацелен на удовлетворение биологических, личностных или социальных потребностей в риске [2]. Рискованное поведение предполагает непринудительный выбор и принятие риска, а также связанной с ним опасности для физического или психологического благополучия. При этом рискованное поведение обязательно преследует конкретную и субъективно значимую цель, достижение которой может быть не гарантировано [2].

Отметим решающую роль субъективного фактора в восприятии степени опасности. Не её реальный уровень, а именно персональная оценка влияет на готовность человека рисковать. Вероятные потери уравниваются возможными положительными результатами, даже если реальная ценность субъективно положительных результатов невысока.

Следует понимать, что даже условно «положительные» результаты рискованного поведения (то есть те, на которые оно нацелено) могут представлять опасность. В качестве примера приведем употребление алкоголя, никотина или иных психоактивных веществ: являясь средством быстрой релаксации, они наносят неоспоримый вред здоровью, даже если появление ощутимых последствий отложено во времени. Задержка появления негативных последствий некоторых форм рискованного поведения в целом имеет подкрепляющее

влияние на выбор в пользу риска, так как «размывает» уровень вероятной угрозы.

Обобщая, можно выделить следующие особенности рискованного поведения:

1. Добровольный выбор рискованного поведения. Влияние социокультурной среды может иметь место, в том числе и в контексте молодёжи, однако не является в полной мере вынуждающим фактором.
2. Вероятностный характер получения целевых и нецелевых результатов рискованного действия.
3. Субъективные ощущения превалируют над реальной степенью опасности или наносимого вреда.
4. Рискованное поведение имеет конечную цель и удовлетворяет какую-либо потребность конкретного человека. Субъективная значимость данной цели уравнивает вероятные потери и неудачи.
5. Деструктивные последствия рискованного поведения могут проявляться как сразу, так и в будущем, в том числе отдаленном, а также оказывать длительное и постепенно нарастающее воздействие.

Результаты исследования и их обсуждение. Традиционно наибольшее внимание рискованному поведению уделяется в контексте подростков. Однако рискованное поведение имеет не менее разрушительное влияние и на молодёжь. В отличие от подростков, представители молодёжи имеют больше возможностей для реализации потребности в риске.

При достижении совершеннолетия человек получает полную свободу действий с юридической точки зрения. Сдерживающее влияние семьи и общества, если оно имело место, ослабевает. При этом молодые люди часто в достаточной мере не осознают личной ответственности за последствия собственных поступков. Переоценка подростковых потребностей не происходит, и эти потребности удовлетворяются желаемым способом, даже если тот опасен или социально неприемлем. Данный факт можно связать с социальной инфантилизацией современной молодёжи [17].

В результате вероятной становится интенсификация таких видов рискованного поведения, которые запрещались в более раннем возрасте. В качестве наиболее очевидного примера можно привести распитие алкоголя и употребление никотина (любым способом) [18]. Также отметим, что в России трудовая деятельность разрешена с 14 лет,

но с рядом ограничений, которые исчезают при достижении совершеннолетия. Право зарабатывать и распоряжаться своими финансами может подтолкнуть молодёжь к тем видам рискованного поведения, на реализацию которых ранее отсутствовали материальные ресурсы.

В целом формирование рискованного поведения — это сложный процесс, находящийся под влиянием многих факторов. Здесь важно учитывать и систему личностных особенностей человека, и состояние окружающей обстановки, социума. Даже такие демографические характеристики, как пол или тип семьи, в определенных случаях влияют на склонность к риску [30].

Существенное воздействие на рискованное поведение молодых людей оказывает опыт, полученный на предыдущих этапах жизни, главным образом в подростковом возрасте. По данным исследований, до 30 % подростков практиковали как минимум один вид рискованного поведения с высокой опасностью для жизни или здоровья [19]. Модели поведения, опробованные в подростковом возрасте и оставленные без контроля и коррекции, имеют тенденцию к прочному закреплению и сохранению в последующей жизни [2]. Рискованное поведение становится одним из основных способов удовлетворения потребностей.

С другой стороны, сам процесс утверждения молодёжи во взрослой жизни является периодом высокой турбулентности во многих сферах (семья, образование, работа и прочее). В период от 18 до 29 лет молодые люди часто меняют окружающую обстановку, вступают в скоротечные отношения с противоположным полом, испытывают новые модели поведения и виды деятельности, пытаются выработать долгосрочные цели и определить общее направление своего жизненного пути [28]. Наличие подобной изменчивости, нестабильности негативно влияет на психологическое состояние молодёжи, что также провоцирует появление рискованного поведения в качестве некой формы компенсации или способа самовыражения.

Распространенные среди молодёжи виды рискованного поведения можно выделить в две основные группы [21]:

1. Риск-удовольствие.
2. Риск-статус.

Риск-удовольствие включает различные формы употребления психоактивных веществ (алкоголь, никотин с любым способом доставки в организм,

наркотические вещества и прочее), небезопасные формы экстремального спорта, случайные сексуальные связи (особенно без средств контрацепции), небезопасное вождение и иные правонарушения [29]. Все эти виды рискованного поведения объединяет непосредственная угроза жизни и здоровью человека. Риск-удовольствие в ограниченном контексте воспринимается как вид отдыха, способ релаксации, снятия напряжения, то есть преследует компенсаторную цель. Также в силу высокой поисковой активности молодёжи риск-удовольствие может быть связан с реализацией потребности в новом ярком опыте, ощущениях, удовольствии.

Риск-удовольствие как способ получения новых ощущений тесно сопряжен с зависимым поведением. Зависимая личность, пытаясь избавиться от чувства скуки, ищет все новые пути для получения удовольствия. В итоге это приводит к ослаблению и утрате ощущения опасности, а также к усугублению зависимостей [13]. Таким образом, потребность в риске и потребность в удовольствии взаимно усиливают друг друга. Следует понимать, что подобные зависимости могут формироваться в более раннем возрасте, а при переходе в возрастную категорию молодёжи достигать пика развития.

Отдельно отметим, что риск в финансовой сфере, например азартные игры или ставки, среди молодёжи часто рассматривается как средство получения удовольствия, а не в качестве способа обогащения [21]. Молодых людей, склонных к риску, привлекает вероятность крупного выигрыша как факт труднодостижимого успеха в непредсказуемых условиях. Материальные интересы от подобного риска могут быть размыты из-за неясности перспективных финансовых целей, выигрыш тратится без существенной пользы для финансового благополучия в будущем.

Риск-статус подразумевает виды деятельности, направленные на получение субъективного успеха и самоутверждение, но при этом представляющие опасность для социального статуса и взаимоотношений с другими членами общества [21]. Примерами могут служить участие в радикальных субкультурах и движениях, незаконная протестная деятельность, сомнительные с моральной точки зрения публичные акции и так далее. Последствия включают разрушение семейных и социальных связей, маргинализацию, тюремное

закключение и прочее, при этом непосредственный физический вред здоровью или материальному благополучию не обязателен.

Риск-статус соотносится с потребностью повышения личного статуса, утверждения собственной значимости, а также желанием влиться в определенные группы и объединения, представляющие субъективный интерес в данный момент, произвести впечатление на их действующих членов. Следует иметь в виду, что многие молодые люди в той или иной мере обладают протестным мышлением, склонны подвергать сомнению устоявшиеся в обществе ценности и правила [12]. Указанные особенности не обязательно радикализуются, но могут, при наличии исходной потребности в риске, приводить к формированию соответствующих видов рискованного поведения.

В зависимости от ситуации и контекста некоторые характерные для риск-удовольствия и сопряженные с угрозой для жизни виды рискованного поведения могут входить в рамки риск-статуса. Наиболее ярким примером в данном случае могут служить различные правонарушения (небезопасная езда [1], вандализм [7], «зацеперство» [6] и другие), осуществляемые не для получения удовольствия, а в качестве некой проверки на «смелость» или как акт самореализации. Также отмечается, что рискованное поведение в некоторых случаях служит средством привлечения внимания противоположного пола (главным образом для мужчин) [26].

Можно выделить некоторые положительные или конструктивные виды рискованного поведения [3], например, реализация инновационных идей, противоречащих устоявшимся научным представлениям, или рискованные инвестиционные проекты. В случае успеха такая деятельность приносит пользу не только осуществляющему ее лицу, но и человечеству, причем в некоторых случаях — в самом широком смысле. Однако в общем случае рискованное поведение — это негативное явление, возможные выгоды от которого не перекрывают и не оправдывают последствия. Негативные последствия рискованного поведения на основе проведенного анализа можно разделить на следующие три группы:

1. Физические последствия.
2. Личностные последствия.
3. Социальные последствия.

Физические последствия рискованного поведения заключаются в нанесении непосредствен-

ного урона каким-либо материальным объектам, но главным образом — здоровью и целостности организма человека, а также могут приводить к преждевременной смерти; причем вред может наноситься не только самому актору рискованного действия, но и другим людям, в том числе случайно ставшим жертвами ситуации. Наносимый урон может оказываться как сразу и одномоментно (травмы, инфекции, смерть в результате полученных повреждений), так и иметь накопительный эффект и проявляться с течением времени (зависимости, болезни, которые негативно сказываются на качестве и продолжительности жизни). Например, сотни тысяч смертей в год в той или иной мере связаны с употреблением алкоголя при том, что немедленные последствия могут быть крайне ограничены, а критический урон здоровью накапливается годами [27].

Личностные последствия рискованного поведения отражаются на психологическом здоровье и социальных связях человека. Примерами таких последствий могут служить нарушение взаимодействия с семьей, ближним окружением, становление антисоциальных или аморальных убеждений, радикализация взглядов, административная или уголовная ответственность, лишение свободы. Личностные последствия рискованного поведения не несут прямой угрозы жизнедеятельности человека, однако серьезно ухудшают ее качество, а также все больше отдалают его от общества, провоцируя дальнейшее укоренение рискованного поведения.

Социальные последствия рискованного поведения влияют не на конкретного человека, а отражаются на социуме в целом. Данная категория особенно важна с точки зрения молодежи. У молодых людей часто отсутствует достаточное время для устранения или корректировки рискованного поведения, так как они включены в экономическую жизнь общества в качестве активных производителей (а не только потребителей) и имеют право на принятие политических решений (в отличие, например, от подростков). С данных позиций рискованное поведение может мешать раскрытию индивидуального потенциала человека, снижать производственные возможности, перегружать различные государственные службы, главным образом медицину и правоохранительные органы [30]. Все эти факторы негативно отражаются на общем благосостоянии и благополучии общества, ухудшают криминогенную обстановку

и, как следствие, порождают дальнейшее распространение рискованного поведения.

В контексте вреда, наносимого рискованным поведением, также необходимо отметить его тенденцию к расширению и доминированию в структуре личности человека. При наличии хотя бы одного вида рискованного поведения с большой вероятностью в будущем могут появиться и иные, причем восприятие опасности будет ослабевать [19]. У человека с высокой склонностью к риску рискованное поведение доминирует над другими видами поведения. Иначе говоря, рискованное поведение будет выбираться в любом случае, независимо от условий, возможных выгод и степени опасности ситуации [2]. Подобный вариант «неразборчивого» риска является наиболее угрожающим для безопасности человека.

Учитывая высокую степень вреда и многонаправленность последствий рискованного поведения, актуальным является вопрос диагностики и профилактики склонности к риску как основного фактора формирования рискованного поведения [20]. Можно выделить две группы источников склонности к риску:

1. Внешние факторы.
2. Личностные особенности.

Внешняя социокультурная обстановка, семейные отношения и состояние семьи, ближайший круг общения, образ жизни, доступность тех или иных форм досуга, развитие новых форм социального взаимодействия (главным образом в виртуальной сфере) оказывают непосредственное влияние на формирование рискованного поведения [5; 11; 24]. Если со стороны окружения имеет место нейтральное или положительное отношение к каким-либо объективно рискованным действиям, то их включение в систему поведения человека выглядит вполне закономерным явлением.

При этом существуют личностные особенности, наличие которых может влиять на возникновение рискованного поведения. К ним относятся тип личности, определенные особенности характера, тип субъектной регуляции [23] и прочее.

Для склонных к риску молодых людей характерны экстраверсия [16], общительность, контактность, положительное отношение к решению новых задач (в некоторых случаях вместе с низкой готовностью к совместной работе), стремление к доминированию [26]. Отмечается предпочтительный выбор краткосрочных проектов и перио-

дическая смена окружающей обстановки. С другой стороны, молодые люди с выраженной агрессивностью и пренебрежением по отношению к окружающим особенно склонны к риску в контексте межличностных взаимоотношений [4].

Личности, которым присуща смелость или беспечность, также могут иметь повышенную склонность к риску, особенно к выбору несущих угрозу для здоровья видов рискованного поведения. Наивность может быть связана с неадаптивным стремлением к трудностям (как составная часть рискованного поведения), причем даже в отношении задач, успех в которых является объективно крайне нереалистичным [21].

С точки зрения диагностики особый интерес представляют акцентуации характера по теории «акцентуированных личностей» К. Леонгарда, так как существуют отработанные методики для определения данных акцентуаций. Например, к таким методикам относится опросник, разработанный немецким психологом Гансом Шмишеком [10]. В научной литературе отмечаются гипертимность и возбудимость как сопряженные со склонностью к риску акцентуации [14; 15; 21]. Отмеченные ранее беспечность и смелость являются составными частями гипертимной акцентуации, а агрессивность и пренебрежение к окружающим соотносятся с возбудимостью.

Для профилактики рискованного поведения у молодёжи можно рекомендовать следующие мероприятия [25]:

1. Прохождение психологических тестирований для определения склонности к риску (как непосредственную, так и опосредованную, например, через определение акцентуаций характера).
2. Участие в тренингах, направленных на коррекцию стратегий поведения, улучшение коммуникативных навыков.
3. Вовлечение в волонтерскую деятельность, благотворительность.
4. Поддержание ЗОЖ, занятия видами спорта с минимальным или контролируемым риском.

5. Работа с семьей для нахождения здоровых и эффективных путей межличностного контакта.

Заключение. Таким образом, на основании проведенного теоретического исследования можно сформулировать следующие ключевые выводы, которые подчёркивают многофакторность феномена рискованного поведения, его серьёзное влияние на индивида и общество, а также необходимость комплексного подхода к диагностике

и профилактике, сочетающего индивидуальные и социальные меры.

1. Рискованное поведение в психологии понимается как добровольный выбор деятельности, сопряжённой с опасностью для физического или психологического благополучия, при этом всегда имеющий субъективно значимую цель (удовлетворение биологических, личностных или социальных потребностей) [2]. Решающую роль играет не объективный уровень опасности, а субъективная оценка риска человеком.

2. К ключевым особенностям рискованного поведения можно отнести: добровольный характер выбора; вероятностный исход действий (целевые и нецелевые результаты); преобладание субъективных ощущений над реальной степенью опасности; наличие конечной цели, уравнивающей вероятные потери; отсроченность и накопительный эффект деструктивных последствий.

3. Существуют две группы рискованного поведения. Первая группа — «Риск-удовольствие»,

к ней относится употребление психоактивных веществ, экстремальный спорт, небезопасное вождение. Данная группа видов поведения нацелена на получение ярких ощущений, релаксацию, снятие напряжения. Вторая группа «Риск-статус», к ней относится участие в радикальных субкультурах, незаконная протестная деятельность. Эти виды рискованного поведения направлены на самоутверждение, повышение личного статуса, вхождение в определенные группы.

4. Последствия рискованного поведения делятся на три группы: физические (вред здоровью, травмы, зависимости, преждевременная смерть (как немедленные, так и отсроченные последствия); личностные (нарушение социальных связей, радикализация взглядов, юридическая ответственность, ухудшение качества жизни); социальные (снижение производственного потенциала, перегрузка государственных служб (медицина, правоохранительные органы), ухудшение криминогенной обстановки, общее снижение благосостояния общества).

Список источников

1. Бойко А. С. Рисковое поведение стритрейсеров (на примере Волгограда) // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Социологические науки. 2023. № 10. С. 14–18.
2. Быкова С. В. Склонность к риску как устойчивое свойство личности // Международный журнал социальных и гуманитарных наук. 2016. № 1. С. 157–160.
3. Григорьева А. А. Обзор научных исследований, посвященных проблеме рискованного поведения подростков как вида аутоагрессии // Психология. Психофизиология. 2020. Т. 13, № 4. С. 39–48.
4. Гришина А. В. Психологические предикторы рискованного информационного поведения студенческой молодежи // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/15PSMN322.pdf> (дата обращения: 06.04.2026).
5. Гурвич И. Н. Концептуализация поведения риска с позиций психологической науки // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2014. № 3. С. 113–120.
6. Заброда Д. Г. Понятие, содержание и субъекты противодействия подростковому «трейнерфингу» («зацепингу») // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9, № 4. С. 104–111.
7. Злоказов К. В. Городской вандализм в восприятии молодежи: эмпирическое исследование атрибуции его причин // Психология и право. 2021. Т. 11, № 3. С. 77–93.
8. Ильин Е. П. Психология риска. Санкт-Петербург : Питер, 2012. 288 с.
9. Корнилова Т. В. Психология риска и принятия решений: учеб. пособие. Москва: Аспект-Пресс, 2003. 286 с.
10. Кортнева Ю. В. Диагностика актуальной проблемы. Москва : Институт общегуманитарных исследований, 2004. 240 с.
11. Кузнецова М. Н. Типы и предикторы деструктивного поведения личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Челябинск, 2023. 28 с.
12. Марин Е. Б. Структура протестного мышления и представление о социальном протесте молодежи поколений «Y» и «Z» Дальнего Востока и Москвы // Вестник Института социологии. 2022. Т. 13, № 1. С. 86–107.

13. Менделевич В. Д. Наркозависимость и коморбидные расстройства поведения (психологические и психопатологические аспекты). Москва : МЕДпресс-информ, 2003. 328 с.
14. Набиева З. М. Характерологические особенности личностей, склонных к риску // Наука через призму времени. 2019. № 5. С. 206–207.
15. Паршукова Л. П. Акцентуации характера : учеб. пособие. Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2007. 84 с.
16. Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции : учеб. пособие / под ред. В. С. Бабиной. Москва : МГУ, 1990. 159 с.
17. Пузанова Ж. В. Инфантилизация молодёжи: методологический подход к измерению // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2021. Т. 21, № 3. С. 444–456.
18. Разварина И. Н. Риски социального здоровья детей 18-летнего возраста (по материалам мониторинга «Изучение условий формирования здорового поколения 2013–2022 гг.» в Вологодской области) // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2023. № 31. С. 4–14.
19. Ростокинский А. В. Рискованное поведение как фактор становления личности подростка // Право и управление. 2022. № 11. С. 177–181.
20. Самигуллин Р. Р. Риск и склонность к риску: подходы к изучению и опосредующие факторы // Наука и образование. 2025. Т. 8, № 2. URL: <https://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/7664> (дата обращения: 06.04.2026).
21. Чаликова О. С. Исследование личностных предикторов рискованного поведения студентов // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2020. № 4. С. 124–133.
22. Черемискина И. И. Саморегуляция поведения, склонность и готовность к риску у сотрудников МЧС на примере одной из пожарных частей г. Владивостока // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 3. С. 185–207.
23. Шамионов Р. М. Социальная активность и склонность к риску студентов с автономным и зависимым типами субъектной регуляции // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12, № 1. С. 94–112.
24. Щипанова Д. Е. Выявление групп социального риска среди обучающихся общеобразовательных организаций: методические рекомендации. Екатеринбург : ГАОУ ДПО СО «ИРО», 2022. 47 с.
25. Якунин В. Н. Методика профилактики рискованного поведения старшеклассников с использованием нравственного закаливания // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2023. Т. 29, № 3. С. 15–19.
26. Яныхбаш А. В. Взаимосвязь рискованного поведения с психологическими характеристиками личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2013. 24 с.
27. Martinez-Casanova E. Self-Esteem and Risk Behaviours in Adolescents: A Systematic Review // Behavioral Science. 2024. № 14. DOI: <https://doi.org/10.3390/bs14060432>
28. Matud P. Stress and Psychological Distress in Emerging Adulthood: A Gender Analysis // Journal of Clinical Medicine. 2020. № 9. DOI: <https://doi.org/10.3390/jcm9092859>
29. Saddleson M. L. Risky behaviors, e-cigarette use and susceptibility of use among college students / M. L. Saddleson, L. T. Kozlowski, G. A. Giovino, et al // Drug Alcohol Depend. 2015. № 149. P. 25–30.
30. Thomas S. Risk Behavior Among Emerging Adults: The Role of Adverse Childhood Experiences (ACE), Perceived Family and Interpersonal Environment // Journal of Indian Association for Child and Adolescent Mental Health. 2023. № 19. P. 289–299.

References

1. Boyko AS. Risky Behavior of Street Racers (on the Example of Volgograd). *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk. Sotsiologicheskkiye nauki* [International Journal of Humanities and Natural Sciences. Sociological Sciences]. 2023;(10):14-18. (In Russ.).
2. Bykova SV. Risk-Taking Tendency as a Stable Personality Trait. *Mezhdunarodnyy zhurnal sotsialnykh i gumanitarnykh nauk* [International Journal of Social and Human Sciences]. 2016;(1):157-160. (In Russ.).
3. Grigorieva AA. Review of scientific research devoted to the problem of risky behavior of teenagers as a type of autoaggression. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya* [Psychology. Psychophysiology]. 2020;13(4):39-48. (In Russ.).

4. Grishina AV. Psychological Predictors of Risky Information Behavior of Student Youth. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and Psychology]. 2022;(3). Available from: <https://mir-nauki.com/PDF/15PSMN322.pdf> [Accessed 6 April 2026]. (In Russ.).
5. Gurvich IN. Conceptualization of Risk Behavior from the Standpoint of Psychological Science. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika* [Bulletin of St. Petersburg State University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy]. 2014;(3):113-120. (In Russ.).
6. Zabroda DG. The concept, content and subjects of counteraction to teenage «train surfing» («zatseping»). *Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni VI Vernadskogo. Yuridicheskie nauki* [Scientific Notes of the Crimean Federal University named after VI Vernadsky. Legal Sciences]. 2023;9(4):104-111. (In Russ.).
7. Zlokazov KV. Urban Vandalism in the Perception of Young People: An Empirical Study of the Attribution of Its Causes. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law]. 2021;11(3):77-93. (In Russ.).
8. Ilyin IP. Risk Psychology. St. Petersburg: Peter. 2012. 288 p. (In Russ.).
9. Kornilova TV. Risk Psychology and Decision-Making. Moscow: Aspect-Press. 2003. 286 p. (In Russ.).
10. Kortneva YuV. Diagnosis of an urgent problem. Moscow: Institute of General Humanitarian Research. 2004. 240 p. (In Russ.).
11. Kuznetsova MN. Types and predictors of destructive personality behavior: [dissertation] Chelyabinsk, 2023. (In Russ.).
12. Marin, EB. The Structure of Protest Thinking and the Perception of Social Protest among the Y and Z Generations in the Far East and Moscow. *Vestnik Instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology]. 2022;13(1):86-107. (In Russ.).
13. Mendelevich VD. Drug Addiction and Comorbid Behavioral Disorders (Psychological and Psychopathological Aspects). Moscow: MEDpress-inform; 2003. 328 p. (In Russ.).
14. Nabieva ZM. Characterological Features of Risk-Taking Individuals. *Nauka skvoz prizmu vremeni* [Science through the Prism of Time]. 2019;(5):206-207. (In Russ.).
15. Parshukova LP. Character accentuation. 2nd ed., ispr. and add. Chelyabinsk: SUSU Publishing House; 2007. 84 p. (In Russ.).
16. Workshop on psychodiagnostics. Psychodiagnostics of Motivation and Self-Regulation / ed. by VS Babin. Moscow: Moscow State University; 1990. 159 p. (In Russ.).
17. Puzanova ZV. Infantilization of Youth: A Methodological Approach to Measurement. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya* [RUDN University Bulletin. Series: Sociology]. 2021;21(3):444-456. (In Russ.).
18. Razvarina IN. Risks of Social Health of Children Aged 18 (Based on the Monitoring «Study of the Conditions for the Formation of a Healthy Generation in 2013-2022 in the Vologda Region»). *Zdorove cheloveka, teoriya i metodika fizicheskoy kultury i sporta* [Human Health, Theory and Methods of Physical Culture and Sports]. 2023;(31):4-14. (In Russ.).
19. Rostokinsky AV. Risky Behavior as a Factor in the Formation of a Teenager's Personality. *Pravo i upravlenie* [Law and Management]. 2022;(11):177-181. (In Russ.).
20. Samigullin RR. Risk and Risk-Taking: Approaches to Study and Mediating Factors. *Nauka i obrazovanie* [Science and Education]. 2025;8(2). Available from: <https://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/7664> [Accessed 13 March 2026]. (In Russ.).
21. Chalikova OS. Research of Personal Predictors of Risky Behavior of Students. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kultury* [Izvestiya of the Ural Federal University. Series 1: Problems of Education, Science and Culture]. 2020;(4):124-133. (In Russ.).
22. Cheremiskina II. Self-regulation of behavior, propensity and readiness for risk among employees of the Ministry of Emergency Situations on the example of one of the fire brigades of Vladivostok. *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta* [Territory of New Opportunities. Bulletin of Vladivostok State University]. 2023;15(3):185-207. (In Russ.).
23. Shamionov RM. Social activity and risk tolerance of students with autonomous and dependent types of subject regulation. *Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society]. 2021;12(1):94-112. (In Russ.).
24. Shchipanova DE. Identification of social risk groups among students of general education organizations: methodological recommendations. Yekaterinburg: GAOU DPO SO «IRO»; 2022. 47 p. (In Russ.).

25. Yakunin VN. Methods of preventing risky behavior of high school students using moral hardening. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics]. 2023;29(3):15-19. (In Russ.).
26. Yanykhash AV. The relationship of risky behavior with psychological characteristics of personality: [dissertation] Moscow, 2013. (In Russ.).
27. Martinez-Casanova E. Self-Esteem and Risk Behaviours in Adolescents: A Systematic Review. *Behavioral science*. 2024;(14). DOI: <https://doi.org/10.3390/bs14060432>
28. Matud P. Stress and Psychological Distress in Emerging Adulthood: A Gender Analysis. *Journal of Clinical Medicine*. 2020;(9). DOI: <https://doi.org/10.3390/jcm9092859>
29. Saddleson ML. Risky behaviors, e-cigarette use and susceptibility of use among college students. *Drug Alcohol Depend*. 2015;(149):25-30.
30. Thomas S. Risk Behavior Among Emerging Adults: The Role of Adverse Childhood Experiences (ACE), Perceived Family and Interpersonal Environment. *Journal of Indian Association for Child and Adolescent Mental Health*. 2023;(19):289-299.

Информация об авторах

М. Н. Кузнецова — кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной и клинической психологии.

Е. М. Косенко — магистрант кафедры специальной и клинической психологии.

Information about the authors

M. N. Kuznetsova — Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Special and Clinical Psychology.

E. M. Kosenko — master's student of the Department of Special and Clinical Psychology.

*Статья поступила в редакцию 13.03.2026;
принята к публикации 21.04.2026.*

*The article was submitted 13.03.2026; accepted for
publication 21.04.2026.*

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.